

Секция «Мировая политика»

Центральноазиатский фактор в энергетическом сотрудничестве России и Китая

Шоланова Динара Нургалиевна

Студент

ГУ-ВШЭ - Государственный университет - Высшая школа экономики, Мировая экономика и мировая политика, Шымкент, Казахстан

E-mail: dinara_990@mail.ru

Вопросы обеспечения национальной энергетической безопасности остро стоят в повестке дня любого государства. Однако национальная энергетическая безопасность, ввиду усиливающейся взаимозависимости государств, немислима без учета международной энергетической безопасности и во многом зависит от выстраивания государствами отношений друг с другом, как на двусторонней, так и на многосторонней основе [1]. Весь комплекс проблем в области международного энергетического взаимодействия связан на поиске баланса интересов между нетто-экспортерами и нетто-импортерами энергоресурсов. Для первых, основной задачей является обеспечение стабильных рынков сбыта ресурсов, причем по достаточно высоким ценам на долгосрочный период. Нетто – импортеры заинтересованы в диверсификации источников получения ресурсов, по максимально низким ценам [4,9].

В настоящее время Россия развивает восточный вектор энергетической политики и увеличивает долю экспорта энергоресурсов в страны Азиатско – Тихоокеанского региона. В России пришли к осознанию того, что в 21в. односторонняя ориентация на Европу в энергетической сфере уже мало эффективна. В этом плане Китаю отведена ключевая роль. Осуществляя крупные, ориентированные на Китай международные энергетические проекты на Дальнем Востоке, в Западной и Восточной Сибири, Россия может привлечь солидные зарубежные инвестиции, что даст возможность развивать не только отрасли ТЭК, но также социальную и транспортную инфраструктуру в этих регионах России [2].

Китай является нетто – импортером энергоресурсов. Сотрудничество с Россией и странами Центральной Азии является приоритетом китайской энергетической политики [11], ввиду наличия в этих странах значительных запасов стратегически важных для Китая ресурсов, в частности нефти, газа и урана [10].

В российско – китайском энергетическом сотрудничестве, присутствует ряд сложностей, нерешенность которых обусловлена принципиальными позициями обеих сторон. Китай, покупая газ у Центральной Азии за 160-180 долл. за тыс. кубов, отвергает все попытки Газпрома обсудить другие варианты, например, 260-280 долл. Центральноазиатский газ практически покрывает нынешние потребности Китая в этом ресурсе, и пока российский газ не представляет для Китая существенной значимости. В случае если Россия пойдет на уступки, теряется коммерческий смысл сибирских газовых проектов, ориентированных на Китай [5]. Активное использование газопровода Центральная Азия – Китай может сделать китайских партнеров менее заинтересованными в строительстве новых газопроводов из России в Китай [3]. Проект газопровода «Алтай», предназначавшийся для поставок российского газа в западный Китай, на сегодняшний

день практически заморожен, и объясняется это тем, что для Китая он стал бесперспективным, ввиду того что на запад сегодня поступает центральноазиатский газ. Между Россией и Китаем, в 2013 г. был подписан Меморандум о трубопроводных поставках российского газа в Китай «по восточному маршруту», предполагающий строительство газопровода «Сила Сибири» и началом поставок газа с 2018 г. [7]. Вопрос лишь в одном, удастся ли сторонам прийти к компромиссу по цене.

Страны Центральной Азии, в особенности Казахстан и Туркменистан, стремятся к диверсификации и стабильным рынкам сбыта своих ресурсов, что в свою очередь позволяет избавиться от односторонней российской направленности энергетического вектора сотрудничества. За последнее десятилетие, Китаю и странам ЦА удалось реализовать значимые энергетические проекты:

- нефтепровод Казахстан – Китай, проектная мощность 20 млн. тонн нефти в год [6];

- газопровод Центральная Азия – Китай, который охватывает территории Туркменистана, Казахстана и Узбекистана, а в перспективе и других стран ЦА (годовая проектная мощность - 30-40 млрд. куб.) По итогам 2013 г. совокупный объем поставок газа по данному трубопроводу достиг 70 млрд. куб. [8].

Таким образом, автор пришел к выводу, что энергетическая конкуренция между Россией и странами Центральной Азии за рынок сбыта Китая будет усиливаться.

Литература

1. Ергин Д. Гарантировать энергетическую безопасность // Россия в глобальной политике. 2006. №1. С. 50-68
2. Жизнин С.З. Восточное направление // НГ - Энергия. 2011. №1
3. К Великому океану или новая глобализация России // Аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». М., 2012, С.62
4. Кокошин А.А. Международная энергетическая безопасность. М., 2006
5. Лузянин С.Г. Российская энергетика на «весах» АТЭС. Атака или оборона? // РГРК «Голос России». 2012 г.
6. Нефтепровод Казахстан – Китай. КазМунайГаз. 2011
7. Россия и Китай подписали меморандум о поставках российского газа «по восточному маршруту» // РГРК «Голос России». 2013 г.
8. Свыше 70 млрд. кубометров газа поставлено в Китай по газопроводу Центральная Азия – Китай // Агентство Синьхуа . 2014. №1
9. Современные международные отношения: Учебник / под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина ; МГИМО (У) МИД России. - М.: Аспект-Пресс, 2012, С. 612
10. BP Statistical review of World energy, 2012
11. White paper on China's energy policy, 2012